

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-3-337-355

EDN: SNPCRQ

Научная статья / Research article

Датировка казни Иоанна Крестителя и распятия Иисуса Христа

В.О. Никишин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

✉ cicero74@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено уточнению хронологии таких знаковых событий евангельской истории, как казнь Иоанна Крестителя и распятие Иисуса Христа. Автор пытается согласовать противоречивые указания источников, в первую очередь текстов канонических Евангелий и таких произведений Иосифа Флавия, как «Иудейские древности» и «Иудейская война», для построения внутренне целостной хронологической версии последовательности событий от начала отношений между Иродом Антипой и Иродиадой и вплоть до распятия Иисуса Христа. Актуальность исследования заключается в том, что попытки согласовать данные, сообщаемые евангелистами, не подвергая их критике и принимая как безусловно отвечающие действительности свидетельские показания о жизни Иоанна Крестителя и Иисуса Христа, с выкладками астрономов и достижениями археологов на сегодня зашли в тупик. В этой связи назрела необходимость вновь по возможности непредвзято проанализировать весь комплекс источников, чтобы наконец-то внести ясность в давно обсуждаемый вопрос. В результате анализа источников и литературы автор пришел к следующим выводам: роман Ирода Антипы и Иродиады начался в 34 г. или немногим раньше, Иоанн Креститель был казнен в 35 г., а распятие Иисуса Христа произошло в пятницу 30 марта 36 г. Автор исходит из того, что Христос родился в сентябре 12 г. до н.э., когда библейские волхвы могли наблюдать комету Галлея — наиболее вероятный прообраз Вифлеемской звезды. В таком случае на момент распятия Христу должно было быть 46 полных лет, что косвенным образом в двух местах подтверждает евангелист Иоанн.

Ключевые слова: Ирод Антипа, Иродиада, Иосиф Флавий, Арета IV, Понтий Пилат, Тиберий, Луций Вителлий, Агриппа I

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 30.12.2024; принята к публикации 24.02.2025.

© Никишин В.О., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Никишин В.О.* Датировка казни Иоанна Крестителя и распятия Иисуса Христа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 3. С. 337–355. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-3-337-355>

Dating the execution of John the Baptist and the crucifixion of Jesus Christ

Vladimir O. Nikishin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ cicero74@mail.ru

Abstract. The study is devoted to clarifying the chronology of such significant events of gospel history as the execution of John the Baptist and the crucifixion of Jesus Christ. The author tries to reconcile the conflicting indications of the sources, primarily the texts of the canonical Gospels and such works of Josephus as “Antiquities of the Jews” and “The Jewish War”, in order to build an internally coherent chronological version of the sequence of events from the beginning of the relationship between Herod Antipas and Herodias until the crucifixion of Jesus Christ. The relevance of the study lies in the fact that attempts to reconcile the data reported by the evangelists, without criticizing them and accepting as unconditionally true the testimonies about the lives of John the Baptist and Jesus Christ, with the calculations of astronomers and the achievements of archaeologists have reached a dead end today. In this regard, there is a pressing need to once again, as impartially as possible, analyze the entire range of sources in order to finally bring clarity to this long-discussed issue. As a result of the undertaken analysis of sources and literature, the author came to the following conclusions: the romance of Herod Antipas and Herodias began in 34 or a little earlier, John the Baptist was executed in 35, and the crucifixion of Jesus Christ took place on Friday, March 30, 36 AD. The author proceeds from the fact that Christ was born in September 12 BC, when the biblical wise men could observe Halley’s Comet — the most likely prototype of the Star of Bethlehem. In this case, at the time of the crucifixion, Christ should have been 46 full years old, which is indirectly confirmed in two places by the Evangelist John.

Keywords: Herod Antipas, Herodias, Josephus, Aretas IV, Pontius Pilate, Tiberius, Lucius Vitellius, Agrippa I

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 30.12.2024. Accepted: 24.02.2025.

For citation: Nikishin VO. Dating the execution of John the Baptist and the crucifixion of Jesus Christ. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(3):337–355. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-3-337-355>

Введение

В этом исследовании мы сосредоточимся на проблеме датировки двух знаковых событий евангельской истории — казни Иоанна Крестителя и распятия Иисуса Христа. Приходится констатировать

факт, что при современном состоянии источников точно датировать эти события невозможно. Со своей стороны, мы намерены предложить свою версию датировки указанных событий. Для этого нам придется согласовать хронологию Иосифа Флавия (Йосефа бен Матитьягу) с хронологией евангелистов. В качестве источников используем преимущественно два главных сочинения Флавия¹ — «Иудейские древности» (далее оригинальный текст цитируется в переводе Г.Г. Генкеля с нашими уточнениями и исправлениями) и «Иудейская война», а также канонические евангелия в Синодальном переводе.

Ирод Антипа, тетрарх Галилеи и Перен

Как известно, в судьбе пророка Йоханана ха-Машбиля, вошедшего в историю под именем Иоанна Крестителя, роковую роль сыграли тетрарх Ирод Антипа и его вторая жена, а по совместительству и племянница Иродиада. Ирод Антипа — один из девяти сыновей царя Ирода I Великого, рожденный от четвертой жены царя, самарянки Малтаки, примерно в 20 г. до н.э. На протяжении 42 лет (4 г. до н.э. — 39 г. н.э.) он был тетрархом Галилеи и Перен (Ant. Iud. XVII. 8. 1; Bell. Iud. I. 7–8). В одном из вариантов своего завещания Ирод Великий назначил Антипу наследником престола (Ios. Ant. Iud. XVII. 6. 1; 8. 1; 9. 4). Впоследствии, правда, он переписал завещание в пользу другого сына, Ирода Архелая; после смерти отца тот отправился в Рим, чтобы Август утвердил его в качестве вассального царя Иудеи (Ios. Ant. Iud. XVII. 8. 1–2; 9. 3). Антипа не собирался уступать престол старшему брату, поэтому, в свою очередь, немедленно отплыл в Италию, чтобы оспорить завещание царя Ирода, заявив о своих притязаниях на власть (Ios. Ant. Iud. XVII. 9. 4; Bell. Iud. II. 2. 1–7; 6. 1–3). Вдогонку за двумя соискателями царской диадемы «лучшие люди» Иерусалима отправили в Рим весьма представительное посольство с просьбой к императору Августу заменить монархию Иродиадов иудейской автономией под властью императорского легата Сирии (Ios. Ant. Iud. XVII. 11. 1–2). В Евангелии от Луки одна из притч Иисусовых весьма прозрачно намекает на этот эпизод политической борьбы в Иудее: «Некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну,

¹ Об оценках Флавия как историка в историографии см.: [1. Р. 170–171]. По мнению Уриэля Раппапорта, Иосиф Флавий как историк, безусловно, стоит несколько ниже Фукидида, Полибия и Тацита, но много выше Диодора Сицилийского и Дионисия Галикарнасского [2. Р. 70, п. 4]. Относительно невысокая оценка уровня Флавия-историка обусловлена отсутствием в его сочинениях аналитики и того, что принято называть критическим подходом к источникам [2. С. 79]. Тем не менее, как нам представляется, все-таки главное — это то, что Флавий, безусловно, был самостоятельным автором, а не компилятором [3. С. 135]. В частности, этот тезис в своих работах блестяще обосновал Стив Мейсон [4; 5].

чтобы получить себе царство и возвратиться... Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами» (Лк. 19:12; 14).

Август был осторожным и предусмотрительным политиком. С одной стороны, его не могло не тревожить то обстоятельство, что после кончины царя Ирода, который на протяжении 33 лет своего правления в целом неплохо справлялся с наведением порядка во вверенном его попечению царстве, «полная разнузданность овладела народом» (Ant. Iud. XVII. 10. 6), с другой — император, видимо, не считал для себя возможным совершенно не принять во внимание предсмертную волю человека, который в течение стольких лет служил ему верой и правдой, ни разу не изменив ни принцепсу, ни Империи, и который как-никак считался его личным другом. Поэтому Август принял компромиссное решение: присоединять бывшие владения Ирода к Сирии не стал, однако и Архелая, восстановившего против себя своих подданных и показавшего всем, что он никуда не годный администратор, царем не утвердил. Архелай стал всего лишь этнархом, удовольствовавшись устным обещанием императора в будущем наградить его царским титулом, если он, Архелай, покажет себя достойным этого титула (Ios. Ant. Iud. XVII. 9. 7; 11. 4; Bell. Iud. II. 6. 3–7). Архелай получил во владение три области: Иудею, Самарию и Идумею, а также приморские города; Антипе достались Галилея и Перее вместе с титулом тетрарха и 200 талантов годового дохода (Ios. Ant. Iud. XVII. 11. 4; Bell. Iud. II. 6. 3; 9. 1).

Оценки Ирода Антипы в историографии варьируют в диапазоне от успешного и дельного администратора, обеспечившего экономический подъем в Галилее, до флегматичного и трусливого деспота, слепо идущего на поводу у своей второй жены Иродиады. Очевидно, истина, как всегда, лежит где-то посередине [6. Р. 289, п. 1; 7. С. 8–11]. В историографии отсутствует единство по поводу степени приобщения населения Галилеи времен Ирода Антипы к благам греко-римской цивилизации: с одной стороны, существует мнение, что на территории тетрархии Антипы активно продолжался процесс эллинизации [8. Р. 88–89], с другой — Марк Ченси в своих работах создал убедительную картину «еврейской Галилеи», чуждой каким бы то ни было культурным и религиозным влияниям извне [9; 10]. Во всяком случае, если исходить из данных, полученных в результате археологических раскопок, ни о каком экономическом упадке Галилеи при Ироде Антипе говорить не приходится, как это убедительно показал Мортен Хёринг Йенсен, сторонник «гипотезы социальной гармонии» [11. Р. 162–178]. По мнению К.В. Неклюдова, тезис о том, что деспотическое правление Ирода Антипы привело к обострению социальной напряженности в Галилее, абсолютно несостоятелен: «Социально-экономические последствия его правления для региона не были такими заметными, как считают многие специалисты, а образ конфликта города и деревни, широко принятый в научной литературе,

не подтверждается данными источников и археологии. Из того, что известно о галилейском контексте движения Иисуса, нет, таким образом, никаких оснований рассматривать его как вызванное тяжелыми последствиями правления Антипы» [12. С. 158]².

Не подлежит никакому сомнению то обстоятельство, что Антипа был лояльным клиентом Рима. Столицу Галилеи Сепфорис он в честь императора переименовал в Автократиду (Ios. Ant. Iud. XVIII. 2. 1). В старой столице жили в основном евреи, и греко-римское культурное влияние ощущалось там в минимальной степени [13. Р. 23–61, 100–128; 14. С. 82–86; 11. Р. 150–161], поэтому Ирод основал на берегу Генисаретского озера новую столицу — Тивериаду, названную в честь императора Тиберия (Ios. Ant. Iud. XVIII. 2. 3; Bell. Iud. II. 9. 1; Vita. 64–69). Археологические изыскания в регионе свидетельствуют об урбанизации Галилеи вследствие активной строительной политики Ирода Антипы [15. С. 15]. Известно, что в 36 г. [17. С. 252] Ирод способствовал заключению договора между Римом и Парфией (Ios. Ant. Iud. XVIII. 4. 4–5). Наконец, сама продолжительность его правления свидетельствует, во-первых, об относительной внутривластной стабильности в тетрархии Антипы и, во-вторых, о том, что его римские патроны были им довольны [16. С. 57]. В самом деле, когда Ирод Агриппа пожаловался Тиберию на дядю, император пропустил эту жалобу мимо ушей (Ios. Bell. Iud. II. 9. 5). К роковому финалу Антипу привели лишь его собственные ошибки и стечение обстоятельств: в 39 г. у власти в Риме был уже не благоволивший тетрарху Тиберий, а давний друг Агриппы Гай Калигула (Ios. Ant. Iud. XVIII. 7. 1–2; Bell. Iud. II. 9. 6).

Ирод Антипа и Иродиада

Как известно благодаря Иосифу Флавия³, первым браком Антипа был женат на одной из пяти дочерей набатейского царя Ареты IV Великого (Ant. Iud. XVIII. 5. 1). По-видимому, женой Ирода стала Фазелис, старшая дочь Ареты [17. С. 151]. Этот брак отличался продолжительностью, однако детей у супругов не было. Роман Антипы с племянницей Иродиадой и затем разрыв с женой оказались роковым образом сопряжены с теми драматическими событиями, которые описаны в канонических евангелиях.

Когда же началась эта историческая драма? В историографии есть мнение, что сам Иосиф Флавий дает нам точный хронологический ориентир: не позже 24–25 гг. [18. С. 652]. Дело в том, что брат Иродиады, Ирод Агриппа, родившийся в 10 г. до н.э., попал в Рим еще в раннем

² Зарубежную литературу, посвященную Галилее I в., см.: [12. С. 160–166].

³ Несмотря на то, что Ирод Антипа слишком тесно был связан с римскими властями и порой пренебрегал иудейскими традициями, нарушая предписания Торы, отношение к нему Иосифа Флавия в целом можно охарактеризовать как вполне нейтральное [6. Р. 309–310].

детстве, при жизни своего деда, царя Ирода Великого (Ant. Iud. XVIII. 6. 1), а тот, как известно, умер в 4 г. до н.э. Ирод Агриппа, вошедший в историю как Агриппа Великий [16. Р. 108, п. 5; 30. Р. 232], жил в Риме на протяжении многих лет, прежде чем ему пришлось покинуть Вечный город из-за расточительства и огромных долгов. Когда именно это произошло, неизвестно. Единственное, что можно сказать точно, это то, что Агриппа, по сведениям того же Флавия, уехал из Рима спустя какое-то время после смерти Друза Младшего (23 г.), с которым они были дружны с детства, поскольку вместе воспитывались (loc. cit.). В известном переводе Г.Г. Генкеля мы сталкиваемся с неточностью: переводчик называет Друза «сверстником» Агриппы, чего нет в оригинале; там говорится лишь о «совместном воспитании» и «тесной дружбе» (ὁμοτροφίας καὶ συνηθείας αὐτῶ πολλῆς γενομένης) двух молодых людей (loc. cit.). К тому же Друз был тремя годами старше Агриппы, поэтому сверстниками, строго говоря, их не назовешь.

Сколько же времени прошло от смерти Друза до отъезда Агриппы в Палестину? Флавий в уже упомянутом месте в переводе Г.Г. Генкеля дает нам такие сведения на сей счет: «Кроме того и Тиберий запретил друзьям своего [недавно] скончавшегося сына показываться ему, чтобы вид их не вызывал в нем горестных воспоминаний о покойном» (loc. cit.). Заметим, что никакого «недавно» в оригинальном тексте «Иудейских древностей» нет; переводчик добавил его от себя, что, на наш взгляд, совершенно неоправданно и сбивает читателя с толку. Действительно, в таком случае из контекста можно сделать вывод, что Агриппа покинул Рим в 24 или 25 г., а это, по нашему глубокому убеждению, не соответствует действительности. К тому же сведения Флавия о мнимой «скорби» Тиберия по сыну опровергает Светоний: «Друз был противен ему своими пороками, так как жил легкомысленно и распушенно. Даже смерть его не вызвала в отце ложной скорби: чуть ли не сразу после похорон вернулся он к обычным делам, запретив продолжительный траур. Посланники из Илиона принесли ему соболезнование немного позже других, — а он, словно горе уже было забыто, насмешливо ответил, что и он в свой черед им сочувствует: ведь они лишились лучшего своего согражданина Гектора» (Tib. 52. 1–2. Пер. М.Л. Гаспарова). Вряд ли Светоний пользовался недостоверной информацией: известно, что в течение ряда лет он занимал пост секретаря императора Адриана (SHA. Adrian. 11. 3) и, соответственно, имел доступ к императорскому архиву. В этой связи нам представляется, что указание Флавия на кончину Друза Младшего носит самый приблизительный характер и привязывать к ней дату отъезда Агриппы из Рима не стоит. Что же касается безденежья, которое, по версии Флавия, вынудило его покинуть Рим (Ant. Iud. XVIII. 6. 1), то сомневаться в этом у нас оснований нет никаких, имея в виду последующие

события (ibid. 3–4). Важно одно: если строго следовать изложению Флавия (см. ниже), то выходит, что Агриппа уехал из Рима не в 24 или 25 г., а десятью годами позже.

Что же дальше? Прибыв в Палестину и по-прежнему страдая от хронического безденежья (на родине в долг никто не давал, в Риме же его ждали неумолимые кредиторы, да и прижимистый Тиберий не любил тех, кто жил не по средствам), Агриппа погрузился было в депрессию, как вдруг на помощь ему пришла жена — и одновременно кузина — Кипра. Как пишет Флавий, «она отправила *жене* тетрарха Ирода, *сестре своей* Иродиаде, письмо, в котором рассказала о намерении Агриппы и о том, что его к этому побудило, и просила ее как родственницу помочь ее мужу выпутаться, причем указывала на свои собственные в этом направлении попытки, несмотря на то, что она сама не обладала такими крупными средствами. Иродиада и муж ее послали за Агриппой, дали ему для жительства Тивериаду, определили ему вместе с тем известную сумму денег на содержание и дали ему звание тивериадского агоранома (смотрителя рынка. — В.Н.)» (Ant. Iud. XVIII. 6. 2). В процитированном переводе Г.Г. Генкель допустил две неточности. Во-первых, в оригинальном тексте Флавий употребил применительно к Иродиаде причастие от глагола συννοικέω — «жить вместе», а Г.Г. Генкель в переводе использовал существительное «жена»; по нашему мнению, его следовало бы заменить словом «сожительница», что в большей степени отвечает ортодоксальным взглядам Иосифа Флавия. Во-вторых, по версии Г.Г. Генкеля, Кипра написала письмо «сестре своей» Иродиаде, тогда как в оригинале у Флавия стоит «его сестре». В самом деле, Иродиада была родной сестрой Агриппы, тогда как Кипра доводилась Иродиаде кузиной.

На основании указанного фрагмента некоторые исследователи делают вывод, что в 24–25 гг. Ирод Антипа и Иродиада *уже* были мужем и женой [18. С. 652]. Мы с этой версией категорически не согласны. По нашему мнению, история отношений Ирода Антипы и Иродиады началась десятилетием позже — в 34 г. или незадолго до того. И здесь в повествовании Иосифа Флавия имеется более точный хронологический ориентир, чем тот, о котором мы упомянули выше: это кончина тетрарха Филиппа, брата Ирода Антипы, последовавшая «на двадцатом году правления Тиберия», т.е. в 34 г. (Ant. Iud. XVIII. 4. 6). Далее историк подробно описывает, как Антипа влюбился в свою племянницу, Иродиаду, как уговорил ее бросить мужа и как из-за этого романа вспыхнул конфликт Антипы с его тестем, царем Набатей Аретой IV (Ant. Iud. XVIII. 5. 1). Благодаря все тому же Флавию известно, что Иродиада была дочерью Аристобула, одного из сыновей Ирода I, и Береники, племянницы Ирода I (Ant. Iud. XVI. 1. 2; Bell. Iud. I. 23. 1). Кроме нее, в семье было еще четверо детей: Ирод Агриппа I, Ирод II Халкидский, Аристобул Младший и Мариамна III (Ant. Iud. XVII. 1. 2). Иродиада стала женой Ирода Боэты, сводного брата Ирода Антипы и своего дяди, которого современные

историки обычно называют Иродом Филиппом I — в отличие от тетрарха Филиппа, которого принято именовать Иродом Филиппом II, поскольку имя Ирод было династическим [16. Р. 132–136; 19. S. 51–56; 20. Р. 40; 11. С. 43–44]. У Ирода Боэты и Иродиады родилась единственная дочь Саломея (Ios. Ant. Iud. XVII. 1. 2; XVIII. 5. 1; 4), которая впоследствии вышла замуж за тетрарха Филиппа (Ios. Ant. Iud. XVIII. 5. 4).

Сколько же лет было Иродиаде, когда Ирод Антипа сделал ей предложение, от которого она не смогла отказаться? Если исходить из допущения, что родилась она между 9 и 7 гг. до н.э. [16. С. 154; 18. С. 651], то выходит, что ей должно было быть тогда немногим более сорока лет. Полагаем, что возраст Иродиады — «слегка за 40» — не должен нас сильно смущать: в конце концов, как сказал классик, «любви все возрасты покорны». Ирод Антипа, в таком случае, был на 11–12 лет старше Иродиады. Само по себе это еще ни о чем не говорит: как известно, Цезарь был на 32 года старше Клеопатры, а Генрих II был моложе Дианы де Пуатье на целых 20 лет!

Характерно, что Иродиада согласилась выйти замуж за Ирода лишь при условии, что тот прогонит дочь Ареты. Очевидно, Иродиада не собиралась мириться с полигамией, ставшей обычным делом среди представителей династии Ирода Великого. Как пишет Иосиф Флавий, «у нас ведь в обычае, что мужчина в одно и то же время имеет нескольких жен» (Ant. Iud. XVII. 1. 2). Источники свидетельствуют о том, что во времена Ирода Великого и Иоанна Крестителя полигамия в иудейском обществе вовсе не была таким уж редким явлением, причем не только в среде правящей элиты, но и в самых широких слоях населения [21. С. 194–195].

В итоге началась война: Арета IV вторгся во владения зятя, в битве Антипа потерпел поражение и обратился к императору с жалобой на действия Ареты, который сам был римским вассалом. Тиберий в гневе приказал Луцию Вителлию, наместнику Сирии в 35–39 гг., объявить войну набатейскому царю и «представить ему Арету либо живым в оковах, либо прислать ему его голову» (Ant. Iud. XVIII. 5. 1). Война Ареты IV с Иродом Антипой (36–37 гг.) вскоре завершилась без решительного результата вследствие смерти Тиберия (ibid. 2–3), последовавшей, как известно, 16 марта 37 г. Таким образом, получается следующая последовательность событий: в 34 г. или немногим ранее начался роман Ирода Антипы и Иродиады, тогда же или в следующем году дочь Ареты IV вернулась к отцу, а Ирод и Иродиада официально стали мужем и женой, наконец, в 36 г. разгорелся военный конфликт между Аретой и Антипой, завершившийся несколько месяцев спустя (весной 37 г.) без решительного результата ни для одной из сторон.

Наконец, есть еще одно соображение в пользу приведенной выше версии. Получив от Ирода Антипы упомянутые «благодетения» (Ios. Ant. Iud. XVIII. 6. 2), Агриппа, видимо, остался недоволен, рассорился с дядей и отправился к сирийскому наместнику Публию Помпонию Флакку в надежде

хоть чем-нибудь поживиться (loc. cit.). Известно, что Флакк был наместником Сирии в 32–35 гг., а это косвенным образом подтверждает наше предположение о том, что Агриппа прибегнул к великодушию Ирода Антипы и Иродиады отнюдь не в 24 или 25 г., а в 34 или, скорее, 35 г. Вскоре, однако, Агриппа оказался замешан в коррупционном скандале и был вынужден уехать в Египет, а оттуда в Италию, где благодаря новым займам — его выручили, во-первых, подруга его матери Береники Антония Младшая, мать Клавдия и бабка Калигулы, с которыми в дальнейшем Агриппа поддерживал дружеские отношения⁴, и, во-вторых, ростовщик Фалл, — он уплатил старые долги и, казалось, вернул расположение Тиберия (Ios. Ant. Iud. XVIII. 6. 3–4). Недаром Т.Ю. Фрибус назвала Агриппу «чужестранцем-приспособленцем» [31. С. 120]: воспользовавшись ситуацией, неблагодарный племянник пожаловался императору на дядю, однако Тиберий, благоволивший Ироду Антипе, оставил эту жалобу без внимания (Ios. Bell. Iud. II. 9. 5). Все эти события, по-видимому, происходили в 36 г., ибо 16 марта 37 г. 77-летний Тиберий скончался.

Казнь Иоанна Крестителя

Теперь обратимся к фигуре Иоанна Крестителя. Пророк начал свою проповедь еще в 29 г. (Лк. 3:1–2). В греческом варианте его прозвище означает буквально «Погружатель» (ὁ βαπτιστής). Имеется в виду характерная особенность таинства, которое совершал Иоанн над своими последователями — омовение с погружением в воду. В античной и иудейской традиции аналогов этому нет [22. С. 528]. Благодаря Флавию и евангелистам мы знаем, что Иоанн Креститель подверг резкой критике брак Ирода Антипы и Иродиады как незаконный и кровосмесительный [23. С. 203–204]. Кстати сказать, Иосиф Флавий, который, как известно, сперва был ортодоксальным иудеем, а впоследствии стал ренегатом, осуждал Иродиаду вовсе не за то, что она вышла замуж за брата своего первого мужа и собственного дядю, а за то, что она это сделала, когда Ирод Боэт был еще жив, «διαστᾶσα ζῶντος» (Ant. Iud. XVIII. 5. 4); именно последнее обстоятельство шло вразрез с иудейскими традициями. Г.Г. Генкель в своем переводе слова «еще при его жизни» ошибочно отнес к Ироду Антипе; на самом деле и по смыслу, и грамматически они относятся к Ироду Боэту, поскольку ниже Флавий сообщает, что Иродиада хранила верность Антипе даже тогда, когда тот попал в опалу при Калигуле (39 г.), и добровольно отправилась вслед за мужем в ссылку (Ant. Iud. XVIII. 7. 2) [24. С. 199–202].

⁴ Воспользовавшись расположением императоров Калигулы и Клавдия, к 41 г. Агриппа Великий, еще в 37 г. получивший царский титул, сосредоточил в своих руках все бывшие владения Ирода Великого [32. С. 313].

Как бы то ни было, именно с женитьбой на Иродиаде ослепленного страстью Антипы оказалось тесно связано такое значительное событие в истории раннего христианства, как казнь Иоанна Крестителя. Вот что на сей счет сообщает Иосиф Флавий, весьма осведомленный и «в высшей степени творческий писатель» [7. С. 11]: «Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения. ...Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на массу (вполне подчинившуюся ему) не повело к каким-либо осложнениям. Поэтому тетрарх предпочел предупредить это, схватив Иоанна и казнив его раньше, чем пришлось бы раскаться, когда будет уже поздно. Благодаря такой подозрительности Ирода Иоанн был в оковах послан в Махерон... и там казнен» (Ant. Iud. XVIII. 5. 2). Никаких дополнительных деталей вроде пресловутого «танца Саломеи» в тексте Флавия нет. Подробности драмы в Махероне — крепости в Перее, на границе с Набатеей, — изложены в Евангелиях от Марка (Мк. 6:19–29) и от Матфея (Мф. 14:1–12). Лука (Лк. 9:7–9) упомянул лишь сам факт расправы над пророком, Иоанн же вообще проигнорировал данный сюжет.

Самый загадочный эпизод в этой темной истории — танец пресловутой «дочери» Иродиады, якобы выпросившей у «отчима» себе в награду голову Иоанна Крестителя на блюде. О том, что чисто теоретически пляска некой куртизанки на пиру в Махероне по случаю γενέσια, т.е. очередной годовщины восшествия на престол Ирода [16. Р. 160, п. 5; 25. Р. 342, п. 26], особенно если учесть вкусы и нравы как самого Антипы, который получил воспитание и образование в Риме (Ios. Ant. Iud. XVII. 1. 3), так и его эллинизированного окружения, безусловно, могла иметь место, но что этой куртизанкой никак не могла быть единственная известная нам дочь Иродиады Саломея, мы уже писали в другом месте [23. С. 205–206]. Когда же произошла казнь Иоанна Крестителя? Очевидно, вскоре после того, как Антипа заключил брак с Иродиадой, т.е. в 35 г. Почему не позже? Дело в том, что с момента гибели Иоанна и до распятия Иисуса прошло несколько месяцев (возможно, полгода, может быть, чуть больше), между тем известно, что Иисус был распят, когда префектом Иудеи был Понтий Пилат, лишившийся своего поста в 36 г.⁵

Отставка Пилата

Собственно говоря, тот же Флавий сообщает кое-какие детали на сей счет: за несколько дней до наступления Пасхи императорский легат Сирии Луций Вителлий отстранил Пилата от занимаемой должности за учиненную им бессудную расправу над знатными и влиятельными самарянами

⁵ О Пилате см.: [27. С. 17–22].

и назначил ему преемника — Марцелла (Ant. Iud. XVIII. 4. 2). Флавий так описывает финал десятилетнего наместничества Пилата: «Тогда Вителлий послал Марцелла, одного из своих приближенных, в Иудею, чтобы принять там бразды правления, Пилату же велел ехать в Рим для ответа перед императором в возводимых на него обвинениях. Проведя в Иудее десять лет, Пилат поехал в Рим, так как не смел ослушаться приказания Вителлия. Но раньше, чем он успел прибыть туда, Тиберий умер» (loc. cit.). Однако, странное дело: Пилат лишился поста префекта в апреле 36 г., Тиберий умер в марте 37 г. Получается, что Пилат добирался до Рима целый год? Либо он ехал в соответствии с поговоркой *festina lente* («поспешай медленно»), либо Флавий что-то напутал. Как бы там ни было, ничего о дальнейшей судьбе Понтия Пилата он не сообщает. Тот факт, что Калигула не вернул Пилату пост префекта Иудеи, вовсе не означает, что его служебная карьера на этом завершилась [26. Р. 92–93]. Несомненно, Марцелл сменил Пилата уже после наступления Пасхи, так что решение о казни Христа было одним из последних решений Пилата в должности префекта Иудеи. Сам Вителлий тут же выехал из Антиохии в Иерусалим и прибыл туда в один из пасхальных дней (Ant. Iud. XVIII. 4. 3).

Возникает вопрос: по какой причине наместник Сирии поспешил в Иерусалим накануне Пасхи? У Светония в биографии императора Клавдия есть сообщение о том, что Христос пытался взбунтовать евреев против римской власти (Claud. 25. 4). Вместе с тем версия Флавия, будто причиной отставки Пилата стала санкционированная им казнь без суда представителей самаритянской элиты, не выдерживает критики: префект нанес превентивный удар и покарал мятежников, которые были вооружены и представляли собой серьезную опасность для мира и спокойствия в Иудее. В этом случае Пилат поступил абсолютно оправданно и своевременно [26. С. 91]. Однако в ситуации с Христом и его последователями префект явно оказался не на высоте. В этой связи рискнем предложить свою версию развития событий: до Вителлия дошли слухи о том, что Христос на Пасху намерен поднять в Иерусалиме антиримское восстание и провозгласить себя царем иудейским (возможно, легат получил донос от кого-то из недоброжелателей Иисуса). Получалось так, что Пилат упустил из виду опасного мятежника, который агитировал своих сторонников, можно сказать, под носом у префекта! Пилат должен был решительно пресечь на корню проповедническую деятельность новоявленного «царя иудейского» (Мк. 15:2; Мф. 27:11; Лк. 23:3; Ин. 18:33) во избежание беспорядков в городе, переполненном паломниками, а он этого не сделал! Отсюда недовольство Вителлия и стремительная отставка Пилата. Чтобы увериться в благонадежности иудеев, Вителлий поспешно отправился в Иерусалим, однако там все было тихо и спокойно: иудеи мирно праздновали Пасху и радушно встретили легата, который на радостях поощрил их рядом благодеяний

(Ant. Iud. XVIII. 4. 3). По нашему мнению, Пилат, которому предстояло дать отчет в своих действиях (или в преступном бездействии?) перед императором, решил заранее подстраховаться и поспешил навсегда избавиться от главного и самого опасного свидетеля своей вопиющей нераспорядительности — Христа⁶. Вот почему и суд был таким стремительным, и приговор максимально суровым, и казнь в высшей степени поспешной: Пилату надо было успеть до приезда Марцелла и Вителлия — с последним у него должен был состояться и, видимо, состоялся крайне неприятный разговор.

В этом контексте вызывает известное недоумение сообщение евангелиста Луки о суде Ирода Антипы над Христом (Лк. 23:7–12). Узнав, что Антипа в Иерусалиме, Пилат направил к нему Христа для разбирательства (Лк. 23:7). Человеку, всю свою сознательную жизнь мечтавшему занять иудейский престол, безусловно, хотелось посмотреть в глаза названному «царю иудейскому». Как пишет Лука, «Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что многое слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему» (Лк. 23:8–9). Ничего не добившись, Ирод «одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату» (Лк. 23:11). Зачем Пилат осуществил все эти в общем-то бесполезные действия? Только для того, чтобы помириться с Иродом, с которым он прежде враждовал? (Лк. 23:12). Вряд ли, ведь дело шло о его собственной жизни и карьере. В результате выходит, что Пилат, как и Ирод, ничего не добился, только время даром потерял. Между тем, как мы помним, в тот роковой день он не мог позволить себе даром терять драгоценные часы и минуты, ведь ему надо было успеть до приезда сирийского наместника в Иерусалим. В итоге, как мы знаем, Пилат все же «успел» и тем самым навсегда вошел в историю христианства как своего рода «черный стереотип». Как же быть с рассказом Луки, который, к слову сказать, не подтверждается более никем из евангелистов? Приходится отвергнуть его как недостоверный. Видимо, Луке очень хотелось снять с Пилата всю тяжесть вины за смертный приговор Иисусу и переложить ее на иудеев — народ, Синедрион и Ирода Антипу, уже повинного в казни Иоанна Крестителя.

Сколько лет было Христу, когда Его распяли?

Итак, если следовать хронологии Иосифа Флавия, получается, что Христа распяли накануне Пасхи в 36 г. — не раньше и не позже. На современном этапе абсолютное большинство ученых датируют распятие Христа 7 апреля 30 г. или 3 апреля 33 г., причем последняя дата многим кажется более предпочтительной в силу ряда причин [28. Р. 339–340]. Из канонических

⁶ Скорее всего, Пилат полагал, что главное — это лишить мятежников их вождя, и тогда беспорядки быстро сойдут на нет [26. С. 89].

евангелий мы знаем, что Христос был распят в пятницу накануне Пасхи, которая в том году начиналась в субботу (Мф. 27:62; Мк. 15:42; Лк. 23:54; Ин. 19:14). Как известно, 15 нисана — это первый день еврейской Пасхи, или праздника Песах, который длится семь дней. В 36 г. день 15 нисана пришелся на великую субботу, или 31 марта по юлианскому календарю [28. С. 335]. Если строго следовать текстам евангелистов, выходит, что Христа распяли вечером в пятницу 14 нисана (30 марта), а умер Он после захода солнца, т.е. по еврейскому календарю уже в субботу 15 нисана (Мф. 27:45–50; Мк. 15:34–37; Лк. 23:44–46). Иоанн, напротив, подчеркивает, что Иисус умер в пятницу (Ин. 19:31). Откуда такие разночтения? Все дело в том, что у древних греков и римлян сутки начинались с рассветом и рассветом же заканчивались; напротив, в соответствии с предписаниями Торы еврейские сутки начинаются с заходом солнца и заканчиваются на заходе солнца следующего дня.

Сколько было лет Христу, когда Он умер? Разумеется, ответ на этот вопрос зависит от того, когда Он родился. Согласно весьма убедительной версии А.И. Резникова, рождение Христа следует отнести к первым числам сентября 12 г. до н.э., точнее, к периоду с 1 по 7 сентября, когда волхвы могли наблюдать прохождение через созвездие Льва кометы Галлея — наиболее вероятного прототипа Вифлеемской звезды [29. С. 70–71]. Если так, то простой арифметический подсчет показывает, что на момент смерти Христу было 46 полных лет. Это подтверждает евангелист Иоанн: «Иисус сказал им в ответ: разруште храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего» (Ин. 2:19–21). И в другом месте: «На это сказали ему иудеи: тебе нет еще пятидесяти лет, и ты видел Авраама?» (Ин. 8:57). О том же говорит Иринеи Лионский (Iren. Adv. haer. II. 22. 5–6).

Почему же именно 12 г. до н.э. и никакой другой? Казалось бы, точное указание на дату Рождества Христова дает евангелист Лука, который связывает ее с той переписью, которую проводил в Иудее наместник Сирии Публий Сульпиций Квириний (Лк. 2:2). Лука пишет: «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сирией. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома Давидова, записаться с Мариєю, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей. И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лк. 2:1–7). Известно, что никакой «переписи по всей земле» ни тогда, ни когда-либо еще Август не проводил. Лука что-то напутал. Здесь на помощь нам приходят античные авторы. Дион Кассий сообщает об опале иудейского этнарха Архелая (Dio Cass. LV. 27. 6), а Иосиф Флавий добавляет

к этому следующую информацию: Август направил сирийского наместника Квириния в Иудею для конфискации имущества репрессированного Архелая и переписи податного населения (Ant. Iud. XVIII. 1. 1). Что еще важнее, Флавий датирует эту акцию: «...окончив перепись в тридцать седьмом году после поражения Антония Цезарем Августом при Акции, Квириний сместил первосвященника Иоазара...» (Ant. Iud. XVIII. 2. 1).

Таким образом, Квириний проводил свою перепись в 6/7 г. Следовательно, в этом временном диапазоне (6–7 гг.) и должен был родиться Христос. Однако снова у нас концы с концами не сходятся: по сообщению того же Луки, Иисус принял крещение от Иоанна Предтечи в пятнадцатый год правления «Тиверия Кесаря», т.е. в 28/29 г., и тогда он был «лет тридцати» (Лк. 3:1; 23). Но если Иисус родился в 6/7 г., то в 28/29 г. Ему было всего 22 года. Стало быть, Лука не знал точной даты рождения Христа, и к переписи Квириния ее «привязать» точно не получится: евангелист Матфей пишет о том, что Христос родился «во дни царя Ирода» (Мф. 2:1), т.е. Ирода Великого, а Ирод, как известно, умер в 4 г. до н.э. Хотя и на Евангелие от Матфея мы не можем твердо полагаться в вопросах точности датировок. Так, в 27-й главе говорится о тридцати сребрениках, якобы возвращенных Иудой первосвященникам: «Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; посему и называется земля та “землею крови” до сего дня» (Мф. 27:7–8). Слова «до сего дня» указывают на более или менее значительную временную дистанцию, отделявшую автора этих слов от тех событий, которые описываются в Евангелии. Безусловно, это может быть позднейшая вставка одного из тех бесчисленных и безымянных «справщиков», которые на протяжении нескольких веков нещадно переписывали и редактировали текст Матфея. Во всяком случае, если принять во внимание слова «во дни царя Ирода», то придется отнести дату Рождества Христова до 4 г. до н.э.

И здесь снова возникает 12 г. до н.э. Во-первых, это год прохождения над Палестиной кометы Галлея — наиболее вероятной «кандидатуры» на роль прототипа Вифлеемской звезды. Во-вторых, это год консульства того самого Квириния, о котором упомянул Лука, правда, с другой хронологической привязкой. Наша версия заключается в следующем: Лука знал, что Квириний как-то связан с рождением Христа, но не знал деталей. Поэтому он сочинил историю с переездом Святого семейства из Назарета в Вифлеем в тот самый год, когда Квириний проводил в Иудее свою пресловутую перепись. О переписи он знал, о консульстве Квириния — нет, тем более что эти события отделяли друг от друга целых восемнадцать лет. На самом деле, как нам представляется, источник Луки сообщал о рождении Иисуса в год консульства Квириния, которое пришлось как раз на 12 г. до н.э. Эта дата удовлетворяет и условию Матфея («во дни царя Ирода»), и весьма вероятно предположению, что именно комета Галлея стала прообразом всем известной Вифлеемской звезды, которая привела волхвов к младенцу Христу.

Таким образом, наши изыскания приводят нас к необходимости максимально раздвинуть хронологические рамки земного пути Иисуса: от рождения в начале сентября 12 г. до н.э. до смерти в пятницу 30 марта 36 г. н.э.

Людей, повинных в смерти Иоанна Крестителя и Иисуса Христа, постигла справедливая кара: в 36 г. Пилат лишился своей должности и навсегда исчез из поля зрения историков, спустя три года был отправлен в ссылку и там сгинул Ирод Антипа (вместе со злосчастной Иродиадой). Царем иудейским стал внук первого Ирода, Ирод Агриппа, вошедший в историю, как и дед, с титулом «Великий» (насколько это справедливо, отдельный вопрос). Человек неглупый и дипломатичный, Агриппа I, воспользовавшись расположением императоров Гая Калигулы и Клавдия, к 41 г. сосредоточил в своих руках все бывшие владения Ирода Великого. Но ненадолго: в 44 г. Агриппа I скоропостижно умирает, и на этом, по сути, закончилась блестящая эпоха Ирода и Иродиадов. Еще около полувека длилась история вассального Иудейского царства, но это была всего лишь затянувшаяся деградация. Правление Ирода II Халкидского (44–48 гг.), брата Агриппы I, промелькнуло незаметно, и в 48 г. престол унаследовал сын Агриппы I, последний царь иудейский Агриппа II. После его смерти (предположительно в 93/94 г.) римляне ввели в Иудее прямое управление. Династия Иродиадов канула в Лету. Иоанн Креститель и Христос были отомщены.

Заключение

Проанализировав источники и историографию, мы предлагаем свой вариант хронологии таких знаковых событий евангельской истории, как казнь Иоанна Крестителя и распятие Иисуса Христа. По нашему глубокому убеждению, Иоанн Креститель был казнен по приказу Ирода Антипы в 35 г. (не раньше и не позже), а распятие Иисуса Христа произошло в пятницу 30 марта 36 г. Если исходить из того, что Христос родился в сентябре 12 г. до н.э., когда библейские волхвы могли наблюдать комету Галлея — наиболее вероятный, на наш взгляд, прообраз Вифлеемской звезды, то на момент распятия Христу должно было быть 46 полных лет.

Список литературы

1. *Klausner J.G.* History of the Second temple. Vol. 5. Jerusalem : Ahiassaf, 1952.
2. *Rappaport U.* Josephus' personality and the credibility of his narrative // Making History. Josephus and Historical Method / ed. by Z. Rodgers (Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 110). Leiden; Boston, 2007. P. 68–81.
3. *Schwartz D.R.* Composition and Sources in *Antiquities* 18: The Case of Pontius Pilate // Making History. Josephus and Historical Method / ed. by Z. Rodgers (Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 110). Leiden; Boston, 2007. P. 125–146.
4. *Mason S.* Contradiction or counterpoint? Josephus and Historical Method // The Review of Rabbinic Judaism. 2003. Vol. 6. № 2. P. 145–158.

5. *Mason S.* Figured speech and irony in T. Flavius Josephus // *Flavius Josephus and Flavian Rome* / ed. by J. Edmondson, S. Mason, J. Rives. Oxford, 2005. P. 243–288.
6. *Jensen M.H.* Josephus and Antipas: a case study of Josephus' narratives on Herod Antipas // *Making History. Josephus and Historical Method* / ed. by Z. Rodgers (Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 110). Leiden; Boston, 2007. P. 289–312.
7. *Jensen M.H.* Herod Antipas in Galilee: friend or foe of the historical Jesus? // *Journal for the Study of the Historical Jesus*. 2007. Vol. 5. № 1. P. 7–32.
8. *Smith M.J.* The political context of the Gospels // *The Content and Setting of the Gospel Tradition* / ed. by M. Harding, A.M. Nobbs. Grand Rapids, Michigan; Cambridge, 2010. P. 79–104.
9. *Chancey M.A.* The myth of a gentile Galilee (Society for New Testament Studies monograph series: 118). Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
10. *Chancey M.A.* The ethnicities of Galileans // *Galilee in the Late Second Temple and Mishnaic Periods*. Vol. 1. Life, Culture, and Society / ed. by D.A. Fiensy and J.R. Strange. Minneapolis, 2014. P. 112–127.
11. *Jensen M.H.* Herod Antipas in Galilee: the literary and archaeological sources on the Reign of Herod Antipas and its socio-economic impact on Galilee. Tübingen : Mohr Siebeck, 2006.
12. *Неклюдов К.В.* Проблема Галилеи раннеримского времени как культурного и политического контекста провозвестия Иисуса (по материалам западной историографии XIX — начала XXI вв.). Ч. 2 // *Христианское чтение*. 2016. № 2. С. 123–166. EDN: VUECCP
13. *Reed J.L.* Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-examination of the Evidence. Harrisburg, Pennsylvania : Trinity Press International, 2000.
14. *Chancey M.A.* Greco-Roman culture and the Galilee of Jesus (Society for New Testament Studies monograph series, 134). Cambridge; New York : Cambridge University Press, 2005.
15. *Aviam M.* First Century Jewish Galilee: an archaeological perspective // *Religion and Society in Roman Palestine: Old Questions, New Approaches* / ed. by D.R. Edwards. New York, 2004. P. 27–47.
16. *Hoehner H.W.* Herod Antipas. Cambridge : Cambridge University Press, 1972.
17. *Shillam M.W.* Imperial Matchmaker: the involvement of the Roman Emperor in the arrangement of marriages between Client Kings : PhD thesis. University of New England, 2016.
18. *Неклюдов К.В., Ткаченко А.А.* Иродиада // *Православная энциклопедия*. Т. XXVI. М., 2011. С. 651–654.
19. *Krieger K.-S.* Geschichtsschreibung als Apologetik bei Flavius Josephus // *Texte und Arbeiten zum neutestamentlichen Zeitalter* / Hrsg. von K. Berger, M. Klinghardt, G. Röhser, S. Schreiber, M. Vogel. Bd. 9. Tübingen; Basel : Francke Verlag, 1994.
20. *Gillman F.M.* Herodias: At home in that Fox's Den. Collegeville, Minnesota : Liturgical Press, 2003.
21. *Григер М.В.* Социальный аспект взаимодействия Восток — Запад в римской Иудее (37 г. до н.э. — 135 г. н.э.) // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2007. Т. 149. Кн. 4. С. 193–202. EDN: JJWKRR
22. *Ткаченко А.А., Э.П.Л., Лисовой Н.Н., Артюхова Т.А., Королёв А.А., Турилов А.А., Устинова Ю.В., Иванова Ю.В.* Иоанн Предтеча // *Православная энциклопедия*. Т. XXIV. М., 2010. С. 528–577.
23. *Гвоздева И.А., Никишин В.О.* Танец Саломеи: к вопросу о семейных отношениях в Древней Иудее // *Чувства добрые я лирой пробуждал... : сб. докл. Междунар. науч. конф. «Усадебные комплексы России как центры культуры и хранители материальной и нематериальной культуры» и «XLVIII Добролюбовские чтения»* / под ред. Г.А. Дмитриевской, В.М. Строгоцкого. Нижний Новгород, 2024. С. 198–207. EDN: RVLQWK

24. Никишин В.О. Рим и Иудея: три эпизода из истории взаимоотношений // Профессор Евгений Александрович Молев и современные проблемы антиковедения : материалы науч. конф. «Историко-археологический симпозиум памяти профессора Евгения Александровича Молева», Институт международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 22 января 2022 г. / под ред. А.В. Махлаюка. Нижний Новгород, 2023. С. 187–207. EDN: HICSFX
25. Schürer E. The history of the Jewish People in the age of Jesus Christ (175 B.C. — A.D. 135) / ed. by G. Vermes, F. Millar. Vol. 1. Edinburgh : T. & T. Clark, 1973.
26. Bond H.K. Pontius Pilate in history and interpretation (Society for New Testament Studies Monograph Series, 100). Cambridge : Cambridge University Press, 1998.
27. Иисус Христос в документах истории / сост., ст. и комм. Б.Г. Деревенского. СПб. : Алетей, 2013. EDN: QUFFBR
28. Humphreys C.J., Waddington W.G. The Jewish calendar, a Lunar Eclipse and the Date of Christ's Crucifixion // Tyndale Bulletin. Vol. 43. 1992. P. 331–451.
29. Резников А.И. Комета Галлея: демистификация рождественской легенды? // Историко-астрономические исследования. Вып. XVIII. М., 1986. С. 65–78.
30. Meshorer Y. A Treasury of Jewish Coins: from the Persian period to Bar Kokhba. Jerusalem; New York : Amphora, 2001.
31. Фрибус Т.Ю. Юлии-Клавдии глазами римлян и варваров // Античный мир и археология. 2002. № 11. С. 117–123.
32. Никишин В.О. Институт заложенничества в римской политической практике в конце Республики и в начале Империи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 3. С. 304–315. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-304-315> EDN: JRKYAY

References

1. Klausner JG. *History of the Second Temple*. Vol. 5. Jerusalem: Ahiassaf; 1952.
2. Rappaport U. Josephus' personality and the credibility of his narrative. *Making History. Josephus and Historical Method*. In: Rodgers Z, editor. Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 110. Leiden; Boston; 2007. P. 68–81.
3. Schwartz DR. Composition and sources in *Antiquities* 18: The Case of Pontius Pilate. *Making History. Josephus and Historical Method*. In: Rodgers Z, editor. Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 110. Leiden; Boston; 2007. P. 125–146.
4. Mason S. Contradiction or counterpoint? Josephus and historical method. *The Review of Rabbinic Judaism*;2003;6(2):145–158.
5. Mason S. Figured speech and Irony in T. Flavius Josephus. In: Edmondson J, Mason S, Rives J, editors. *Flavius Josephus and Flavian Rome*. Oxford, 2005. P. 243–288.
6. Jensen MH. Josephus and Antipas: a case study of Josephus' narratives on Herod Antipas. *Making History. Josephus and Historical Method*. In: Rodgers Z, editor. Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 110. Leiden; Boston, 2007. P. 289–312.
7. Jensen MH. Herod Antipas in Galilee: friend or foe of the historical Jesus? *Journal for the Study of the Historical Jesus*;2007;5(1):7–32.
8. Smith MJ. The political context of the Gospels. In: Harding M, Nobbs AM, editors. *The Content and Setting of the Gospel Tradition*. Grand Rapids, Michigan; Cambridge, 2010. P. 79–104.
9. Chancey MA. *The Myth of a Gentile Galilee*. In: Society for New Testament Studies monograph series, 118. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
10. Chancey MA. The ethnicities of Galileans. In: Fiensy DA, Strange JR, editors. *Galilee in the Late Second Temple and Mishnaic Periods*. Vol. 1. Life, Culture, and Society. Minneapolis, 2014. P. 112–127.

11. Jensen MH. *Herod Antipas in Galilee: The Literary and Archaeological Sources on the Reign of Herod Antipas and its Socio-Economic Impact on Galilee*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006.
12. Neklyudov KV. The problem of Galilee in the early Roman period as a cultural and political context for the proclamation of Jesus (based on materials from Western historiography of the 19th — early 21st centuries). Ch. 2. *Hristianskoe chtenie*. 2016;(2):123–166. (In Russ.). EDN: VUECCP
13. Reed JL. *Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-examination of the Evidence*. Harrisburg, Pennsylvania: Trinity Press International, 2000.
14. Chancey MA. *Greco-Roman Culture and the Galilee of Jesus*. In: Society for New Testament Studies monograph series, 134. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2005.
15. Aviam M. First century Jewish Galilee: an archaeological perspective. In: Edwards DR, editor. *Religion and Society in Roman Palestine: Old Questions, New Approaches*. New York, 2004. P. 27–47.
16. Hoehner HW. *Herod Antipas*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972.
17. Shillam MW. *Imperial Matchmaker: The Involvement of the Roman Emperor in the Arrangement of Marriages between Client Kings*. PhD thesis. University of New England, 2016.
18. Neklyudov KV, Tkachenko AA. *Irodiada Pravoslavnaya enciklopediya*. T. XXVI. Moscow; 2011:651–654. (In Russ.).
19. Krieger KS. *Geschichtsschreibung als Apologetik bei Flavius Josephus*. In: Berger Hrsq von K, Klinghardt M, Röhser G, Schreiber S, Vogel M. *Texte und Arbeiten zum neutestamentlichen Zeitalter*. Bd. 9. Tübingen; Basel: Francke Verlag, 1994.
20. Gillman FM. *Herodias: At Home in That Fox's Den*. Collegeville, Minnesota: Liturgical Press, 2003.
21. Griger MV. The social aspect of East-West interaction in Roman Judea (37 BC — 135 AD). *Uchyonye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2007;149(4):193–202. (In Russ.). EDN: JJWKRR
22. Tkachenko AA, E.P.L., Lisovoi NN, Artyuhova TA, Korolyov AA, Turilov AA, Ustinova YuV, Ivanova YuV. *Ioann Predtecha* [Ioann Predtecha]. *Pravoslavnaya enciklopediya*. T. XXIV. Moscow; 2010:528–577. (In Russ.).
23. Gvozdeva IA, Nikishin VO. Salome's dance: on the question of family relations in Ancient Judea. In: Dmitrievskaya GA, Strogetskii VM, editors. *Chuvstva dobrye ya liroi probuzhdal... : sb. dokl. Mezhdunar. nauch. konf. «Usadebnye komplekсы Rossii kak tsentry kul'tury i khraniteli material'noi i nematerial'noi kul'tury» i «XLVIII Dobrolyubovskie chteniya»*. Nizhnii Novgorod; 2024:198–207. (In Russ.). EDN: RVLQWK
24. Nikishin VO. Rome and Judea: three episodes from the history of relations. In: Mahlayuk AV, editor. *Professor Evgenii Aleksandrovich Molev i sovremennye problemy antikovedeniya: materialy nauchnoi konferentsii «Istoriko-arkheologicheskii simpozium pamyati professora Evgeniya Aleksandrovicha Moleva»*, Institut mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovoi istorii NNGU im. N.I. Lobachevskogo, Nizhnii Novgorod, 22 yanvarya 2022 g. Nizhnii Novgorod; 2023:187–207. (In Russ.). EDN: PKBFMV
25. Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C. — A.D. 135)*. Vermes G, Millar F, editors. Vol. 1. Edinburgh: T. & T. Clark, 1973.
26. Bond HK. *Pontius Pilate in History and Interpretation*. In: Society for New Testament Studies Monograph Series, 100. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
27. *Iisus Hristos v dokumentah istorii* [Jesus Christ in the documents of history]. Sost., st. i komm. Derevenskogo BG. Saint Peterburg: Aleteiya publ., 2013. (In Russ.). EDN: QUFFBR
28. Humphreys CJ, Waddington WG. The Jewish calendar, a lunar eclipse and the Date of Christ's crucifixion. *Tyndale Bulletin*. 1992;(43):331–451.

29. Reznikov AI. Halley's comet: demystifying a Christmas legend? *Istoriko-astronomicheskie issledovaniya*. 1986;(18):65–78. (In Russ.).
30. Meshorer Y. *A Treasury of Jewish Coins: From the Persian Period to Bar Kokhba*. Jerusalem; New York: Amphora, 2001.
31. Fribus TYu. Julio-Claudius through the eyes of Romans and barbarians. *Antichnyi mir i arheologiya*. 2002;(11):117–123. (In Russ.).
32. Nikishin VO. The institution of hostage-taking in Roman political practice at the end of the Republic and at the beginning of the Empire. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(3):304–315. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-304-315>
EDN: JRKYAY

Информация об авторе:

Никишин Владимир Олегович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, e-mail: cicero74@mail.ru ORCID: 0000-0003-2209-5357. SPIN-код: 8961-2880.

Information about the author:

Vladimir O. Nikishin — PhD in Historical Sciences, Associate professor, Department of History of the Ancient World, Faculty of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University, 27 Lomonosovsky Avenue, bldg. 4, Moscow, 119234, Russian Federation, e-mail: cicero74@mail.ru ORCID: 0000-0003-2209-5357. SPIN-code: 8961-2880.